

"Старейшина Ву, пожалуйста, проверьте, остался ли Чэнь одним из нас".

Только когда Лу Чэнь оказался под контролем, высокий варвар по имени Дачжуан позвал колдуна клана.

В то же время Лу Чэнь чувствовал, что глава клана, стоящий за ним, собрал свою сильную ци и кровь, и пока Лу Чэнь двигался, он наносил удары со всей силы, это не было против Лу Чэня, скорее это была осторожность, необходимая для борьбы со злыми духами.

Под сдерживанием вождя клана Лу Чэнь не мог пошевелиться, и в это время к Лу Чэню подошел колдун.

Он достал деревянную статуэтку в виде головы волка и, направив ее на Лу Чэня, стал читать нараспев.

Под песнопениями колдуна Лу Чэнь почувствовал лишь холодную ауру, распространяющуюся от статуи, холодная аура быстро охватила тело Лу Чэня, и в момент охвата и колдун, и патриарх привлекли к себе внимание.

Однако очень быстро старейшина Ву понял, что статуя ничуть не изменилась, и облегченно вздохнул.

"Так, Дачжуан, опусти Лу Чэня, он в порядке".

Слова старейшины Ву заставили окружающих вздохнуть с облегчением: никто не хотел столкнуться со злым духом, который мог убить их.

Что касается Лу Чэня, то с ним было то же самое, хотя он и был уверен в себе, но в то же время боялся каких-либо случайностей.

Однако, как только патриарх опустил Лу Чэня на землю, позади колдуна появилась девушка, которая вытянула голову и посмотрела на кожу и кости Лу Чэня, а затем яростно отпрянула назад, с некоторой опаской открыв рот: "Учитель, на самом деле нет никаких проблем, может быть, монстр слишком силен, и вы не смогли обнаружить его".

От этих слов остальные напряглись, а Лу Чэнь и вовсе закатил глаза.

"Если я действительно настолько сильный монстр, что даже колдун не смог обнаружить ни малейшего следа, то зачем мне прятаться, я просто нанес бы удар".

"Кто знает, что ты думаешь, и, кроме того, как ты объяснишь тот факт, что ты выглядишь так, словно вся твоя плоть и кровь почти исчезли".

Шептала девушка, но когда Лу Чэнь оглянулся, она мгновенно, словно кролик, спряталась за сгорбленным телом колдуна.

И это, также позволило Лу Чэню немного разозлиться, очевидно, что, не против Лу Чэня, но из-за трусости, не смеет допустить и следа опасности, существующей в деревне.

В это время вождь Дачжуан и колдун также обратили свои взгляды на Лу Чэня, так как вид Лу Чэня, обтянутого кожей и костями, был им любопытен.

"Чэнь, что произошло, ты с чем-то столкнулся?"

"Какой-то монстр подкрался к тебе?"

По сравнению с предположениями маленькой девочки, стоявшей за колдуном, колдун и патриарх были гораздо более разумными, они считали, что на Лу Чэня что-то napало, и он стал таким.

В ответ Лу Чэнь проговорил с пустым выражением лица: "На меня ничего не нападало, по крайней мере, я этого не видел, я просто спал, потом почувствовал, как моя кровь внезапно забурлила и запылала, затем наступил голод, такой голод, который сводит с ума, и, наконец, вот что вы видите".

Лу Чэнь говорил с недоумением, а брови патриарха, услышав это, сразу же напряглись.

"Монстр, который может манипулировать кровью? В деревню действительно забежал монстр!"

"Старейшина Ву, пожалуйста, проведите медитацию тотема, чтобы узнать, не проник ли в деревню злой дух".

Старейшина Ву беспокоился за деревню, он колдун, которого почитали, услышав слова Лу Чэня, сделала несколько странное лицо.

Он сразу же подошел к Лу Чэню и заговорил с некоторой нервозностью и еще большим нетерпением: "Ты сказал, что почувствовал жжение в крови, а затем сильный голод?"

"Хм..."

"Как ты сейчас себя чувствуешь, есть ли какие-то изменения?"

В ответ на такие расспросы в уголках рта Лу Чэня появилась горькая улыбка: "Старейшина Ву, у меня сейчас совсем нет сил, я вообще не могу воспринимать свое тело".

"О, это моя ошибка, придите кто-нибудь, отправьте Чэня в мою комнату, а все остальные разойдитесь".

Престиж колдуна в деревне, как духовного лидера, был очень высок, более того, в этом мире существовали странные вещи, а колдун даже владел некоторыми особыми способностями, поэтому, услышав слова колдуна, окружающие покинули это место.

А вот сосед и вождь клана, Дачжуан, наоборот, не ушел, его лицо смотрело на Лу Чэня с грустью, и он открыл рот, обращаясь к У Чжу: "Господин У Чжу, как там Лу Чэнь в итоге?"

"Не волнуйся, с ним все в порядке, я не ожидал, что все пройдет так хорошо!"

"Хорошо?"

"Хорошо!"

Глядя на несчастного Лу Чэня, а затем слушая о хорошем из уст колдуна, Дачжуан был искренне озадачен.

Глядя на тощего и худого Лу Чэня, как будто о чем-то задумался, и его лицо было немного взволнованным.

"Лорд У Чжу, вы имеете в виду, что Лу Чэнь он".

"Я еще не уверен, пока что пусть Лу Чэнь сначала напитает свое тело, а все остальное подождет, пока его тело не поправится".

Вскоре Лу Чэнь был доставлен колдуном в большую комнату в центре деревни.

Это был "роскошный" дом с четырьмя или пятью комнатами, и, войдя во двор, Лу Чэнь обнаружил внутри большое количество сушеных трав, а также ядовитых змей, скорпионов и других опасных существ, которые содержались в керамических клетках.

"Это дом колдуна!"

Пока Лу Чэнь наблюдал за происходящим, он понял, что в доме, помимо нескольких только что вошедших людей, было еще семь или восемь молодых людей, все они ждали в комнате.

И всех этих молодых людей подросток-варвар Лу Чэнь знал.

"Старший сын вождя, Сяо Ши, ребенок капитана охотников Стрела, и остальные - тоже молодые люди из деревни, достигшие выдающихся успехов в боевых искусствах".

"Дети с определенным статусом в семье и выдающимися боевыми искусствами собрались вместе, да еще и для небольшого пиршества?"

Как раз в тот момент, когда Лу Чэнь недоумевал, зачем они собрались вместе, колдун обратился к Лу Чэню: "Иди туда и сначала вымойся!"

Сказав это, он пошел в комнату и занялся своими делами.

Прежде чем отправиться к цистерне с водой, Лу Чэнь взглянул на колдуна, который приказал кому-то развести в комнате огонь и приготовить котел.

В то же время колдун собрал несколько сушеных трав, окровавленные кости и даже ядовитых змей и скорпионов и последовательно бросил их в котел, а сам, находясь рядом с котлом, время от времени выплясывал странный танец.

Наблюдая за шестидесяти-семидесятилетним стариком, выплясывающим странный танец, честно говоря, эта сцена несколько не смешила Лу Чэня.

К счастью, в это время он быстро пошел к стоящему рядом баку с водой, чтобы умыться.

Быстро умывшись водой из бака и энергично прополоскав рот ивовой веткой, Лу Чэнь уже собирался одеться, как вдруг заметил, что рядом с его рваной одеждой лежит чистый комплект одежды из звериной шкуры.

Не раздумывая, Лу Чэнь сразу же надел чистую одежду.

Когда все было закончено, Лу Чэнь обнаружил, что странные движения колдуна не прекратились, но в этот момент в комнате появился странный запах.

Только вот что удивило Лу Чэня, так это то, что в котле варилось множество всякой всячины, как будто это был шведский стол, а на окровавленные кости, ядовитых змей, скорпионов и прочих тварей было трудно смотреть, но запах не был неприятным.

Даже учуяв этот запах, Лу Чэнь почувствовал желание сожрать все, что было в котле, - это было инстинктивное желание клеток тела.

<http://tl.rulate.ru/book/89082/3218267>